

Губайдуллина Эльмира Хамитовна

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРАВОВОГО СПОРА

В статье рассматривается одно из ключевых понятий юридической теории и практики – субъект правового спора. Проведена работа по анализу существующих в юридической науке и законодательстве определений данной категории и концепций относительно признаков и свойств, характеризующих субъект правового спора, полученных в рамках отраслевых наук. На основании проведенного исследования выделены основные свойства субъекта спора о праве, раскрывающие его содержание. Предложено авторское понятие субъекта правового спора, не ограниченное рамками определенной отрасли права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ORGANIZATIONAL DESIGN OF LARGE TERRITORIALLY ALLOCATED SYSTEMS WITH REGARD TO BORDER BODIES CONSTRUCTION SYSTEM FORMATION AND DEVELOPMENT

Grigor'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor in Military Sciences, Associate Professor
Pacific State University
prorab69@rambler.ru

Shiryayev Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Khabarovsk State Pedagogical University
shiryayev1955@rambler.ru

The authors tell that the historical analysis of border security system development in Russia indicates a significant impact of border bodies construction on its state, and substantiate that construction system is a large territorially allocated, multi-level one, so the application of large systems theory laws will contribute to the improvement of the national security level in Russia as a whole.

Key words and phrases: border security; development; system; construction system; large systems theory; management; formation.

УДК 340

Юридические науки

В статье рассматривается одно из ключевых понятий юридической теории и практики – субъект правового спора. Проведена работа по анализу существующих в юридической науке и законодательстве определений данной категории и концепций относительно признаков и свойств, характеризующих субъект правового спора, полученных в рамках отраслевых наук. На основании проведенного исследования выделены основные свойства субъекта спора о праве, раскрывающие его содержание. Предложено авторское понятие субъекта правового спора, не ограниченное рамками определенной отрасли права.

Ключевые слова и фразы: спор о праве; субъект; индивид; коллектив; юридическое лицо; правоспособность; дееспособность; деликтоспособность; правосубъектность.

Губайдуллина Эльмира Хамитовна

Самарский государственный экономический университет
elmira_zaripova@mail.ru

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРАВОВОГО СПОРА[©]

Субъект является основным элементом юридической конструкции спора о праве, без участия которого не возможен сам спор, и постоянным, т.е. его присутствие не зависит от того, каким способом, доюрисдикционным или юрисдикционным, разрешается правовой спор.

В самом общем виде под субъектами правового спора понимаются противоборствующие лица, предположительно являющиеся сторонами спорного материально-правового отношения, совершающие определенные действия, направленные друг против друга.

В литературе существует деление субъектов в зависимости от их ранга и социального статуса [2, с. 13]. Да, где-то в подсознании каждого такая классификация существует и вносит свои коррективы во взаимоотношения субъектов спора. Но все же мы с ней не согласимся, так как, с юридической точки зрения, все равны перед законом, независимо от должности, социального статуса, материальных возможностей того или иного субъекта.

К признакам субъектов юридического конфликта П. А. Астахов совершенно верно относит еще и социальный характер – субъекты, это, прежде всего, индивиды, человеческие коллективы, в то время как предметы несоциального характера (к примеру, животные, вещи) не могут выступать в качестве субъектов юридического конфликта [1, с. 61-62].

Также в своей работе П. А. Астахов вполне обоснованно дает классификацию юридических субъектов по характеру интереса, реализуемого в процессе юридического конфликта; он выделяет: субъектов, реализующих в рамках конфликта свои непосредственные интересы; субъектов, отстаивающих чужие интересы; субъектов, отстаивающих публичные интересы; по своей структуре субъекты конфликта могут быть простыми (граждане, лица без гражданства, иностранцы и т.д.) и сложными (коллективные субъекты – юридические лица, коллективные субъекты, не являющиеся юридическими лицами) [Там же, с. 62]. В целом такого рода деление представляется нам вполне уместным, но наименования последних двух групп мы бы заменили, на наш взгляд, более подходящими для правового спора понятиями – индивиды и коллективные субъекты.

Итак, субъектом спора может быть физическое или юридическое лицо, коллектив, определенный социальный слой, должностное лицо, орган государственной власти, само государство и др. Субъектный состав в споре о праве ограничивается субъектным составом материального правоотношения, по поводу которого

возник спор [5, с. 122]. В зависимости от своей отраслевой принадлежности субъекты каждого конкретного спора должны быть наделены определенным набором свойств. Так, к примеру, для того, чтобы стать субъектом избирательного спора, кроме общей правосубъектности, необходимо наличие отраслевой, т.е. избирательной правосубъектности как возможности обладать правами и обязанностями, предусмотренными избирательным законодательством, и способности своими действиями их осуществлять.

Полноправным субъектом правового спора в области трудовых отношений может выступать лицо, достигшее возраста 16 лет. В определенных случаях, предусмотренных ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации [6] (далее – ТК РФ), с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, может быть заключен трудовой договор. К таким случаям законодатель относит получение основного общего образования либо продолжение освоения программы основного общего образования по иной форме, чем очная форма обучения, либо оставление в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения, при которых в трудовые отношения могут вступать лица, достигшие возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

Особого внимания заслуживает понятие субъекта в уголовно-правовом споре. Так, согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] (далее – УК РФ), уголовной ответственности подлежат только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного ст. 20 УК РФ. В данной статье законодатель конкретно указывает на невозможность участия в качестве субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности юридических лиц. Мы считаем это вполне обоснованным. Уголовная ответственность, в отличие от других видов ответственности, носит строго личностный характер. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Несмотря на то, что определенный ряд преступлений (к примеру, предусмотренных ст. 171.1 УК РФ, ст. 172 УК РФ, ст. 178 УК РФ и др.) складываются с участием юридических лиц, ответственность за их совершение несут конкретные люди, так как совершение преступления, обязательным элементом состава которого является вина – психологическое отношение субъекта к деянию, априори невозможно без участия человека. И привлечение к уголовной ответственности не физического, а юридического лица лишило бы смысла принципы уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовное законодательство также вводит новое качество, которым должен обладать индивид для того, чтобы стать субъектом уголовной ответственности, – вменяемость. Но законодатель не дает определения данного понятия. По смыслу ст. 21 УК РФ мы делаем вывод, что под вменяемостью необходимо понимать возможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отсутствия у него хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. В противном случае, в соответствии с п. 3 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7] (далее – УПК РФ), в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ, производится судебно-медицинская экспертиза, на основании заключения которой лицо может быть признано судом невменяемым. Такое лицо уголовной ответственности не подлежит, к нему применяются принудительные медицинские меры.

Несмотря на наличие особенностей в характере субъектов спора в каждой области права, все они должны являться субъектами права, т.е. обладать общей правосубъектностью, под которой понимается совокупность двух компонентов: правоспособности как возможности индивида быть носителем права и обязанности; дееспособности – способности своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. Необходимо различать правоспособность физических и юридических лиц. Основное отличие связано с моментом возникновения правоспособности. Физические лица наделяются ею с момента рождения (п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ)), а правоспособность юридических лиц неотделима временным критерием от дееспособности и возникает с момента регистрации юридического лица (п. 3 ст. 49 ГК РФ), в соответствии со ст. 51 ГК РФ, и прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц, согласно п. 8 ст. 63 ГК РФ. Но, в то же время, ст. 36 и ч. 1 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГПК РФ) наделяют гражданской процессуальной правоспособностью и дееспособностью все организации, независимо от наличия у них статуса юридического лица. Тем самым ГПК РФ расширяет круг лиц, обладающих правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Основным элементом дееспособности является деликтоспособность, т.е. способность субъекта (индивида) отвечать за свои противоправные деяния и нести за них юридическую ответственность. В соответствии с законодательством она наступает с 16 лет, но, согласно статье 20 УК РФ, за определенный ряд преступлений (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, разбой и др.) ответственность наступает в 14 лет. Дееспособность в полном объеме, согласно ст. 60 Конституции РФ, возникает у лица по достижении им восемнадцати лет, но ГК РФ содержит исключения из этого правила. Так, полная дееспособность может наступить в полном объеме со времени вступления в брак до достижения возраста 18 лет, в случаях, допустимых законом (п. 2 ст. 21 ГК РФ), и с момента эмансипации (ст. 27 ГК РФ) – объявления несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, полностью дееспособным, при условии, что он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Кроме признания дееспособности, законодательство предусматривает возможность ограничения дееспособности и признание недееспособным гражданина путем вынесения судебного решения. В таких случаях на весь срок такого решения суда и при других, установленных законодательством обстоятельствах (к примеру,

это может быть представление интересов организации доверенным лицом), интересы субъекта отстаивает его представитель, доверенное лицо. Это, как правило, всегда индивид, наделенный правосубъектностью.

Подводя итог, под субъектом спора о праве мы понимаем лицо, обладающее правосубъектностью, следовательно, являющееся субъектом права, отстаивающее в рамках спорного правоотношения свои (либо доверителя) материальные или нематериальные интересы и претерпевающее юридические последствия спора.

Список литературы

1. **Астахов П. А.** Динамика разрешения юридических конфликтов: теоретико-правовое исследование: дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 185 с.
2. **Бородкин Ф. М., Коряк Н. М.** Внимание: конфликт! Новосибирск, 1984. 144 с.
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):** от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012 (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2012)) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
4. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // СЗРФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. **Матиевский М. Д.** Проблемы субъективных прав // Актуальные проблемы государства и права: проблемы субъективных прав: межвуз. сб. науч. трудов. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1979. Вып. 280. С. 120-129.
6. **Трудовой кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
7. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СЗРФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
8. **Уголовный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.07.2009) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

LEGAL DISPUTE SUBJECT NOTION

Gubaidullina El'mira Khamitovna
Samara State Technical University
elmira_zaripova@mail.ru

The author considers one of the key notions in legal theory and practice – legal dispute subject, analyzes the notions of this category existing in jurisprudence and legislation and the conceptions concerning the features and properties that characterize legal dispute subject, obtained within the framework of branch sciences; basing on this research reveals the main properties of legal dispute subject, revealing its content, and suggests her own notion of legal dispute subject, not limited within the framework of a certain law branch.

Key words and phrases: legal dispute; subject; individual; collective; legal entity; legal capacity; active capacity; delictual capacity; legal personality.

УДК 342.553

Юридические науки

В статье рассматриваются исходные теоретические и правовые позиции по вопросам обеспечения законности в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, раскрывается общая характеристика механизма обеспечения законности этих субъектов, а также института конституционно-правового принуждения, представлен анализ правового регулирования применения его мер в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: конституционно-правовое принуждение; законность; местное самоуправление.

Давыдова Наталья Юрьевна

Оренбургский государственный университет
fnu2006@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ[©]

Институт конституционно-правового принуждения выступает важной гарантией реальности местного самоуправления, выполняет самостоятельную роль в обеспечении законности в деятельности его органов и должностных лиц. Вместе с тем данный институт призван обеспечить всестороннюю защиту интересов населения, отдельных граждан и государства. С этой точки зрения, он нуждается в особом государственно-правовом механизме реализации.